

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.341

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-1-107-118

АМНИСТИЯ НА ДОСУДЕБНОЙ И СУДЕБНОЙ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ (НА ПРИМЕРАХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО СТ. 239 УК РФ)

Карпачева Т. С.

Российский государственный университет правосудия

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, Российская Федерация

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Рассмотреть вопрос применения амнистии на досудебной и судебной стадиях на примере резонансных дел создателей и руководителей деструктивных культов, совершивших преступления, предусмотренные ст. 239 УК РФ, и освобождённых на основании акта амнистии от уголовной ответственности и наказания.

Процедура и методы. Методологической основой исследования является диалектический метод познания общественных явлений. В работе использованы методы анализа и синтеза, метод индукции и дедукции, системный, комплексный, сравнительно-правовой методы.

Результаты. Применение амнистии на досудебной и судебной стадиях приводит к тому, что лицо, освобождённое от уголовной ответственности и наказания, может почувствовать себя безнаказанным. Это ярко демонстрируют приведённые в статье примеры уголовных дел в отношении руководителей сект, которые были освобождены от уголовной ответственности и наказания в силу акта амнистии, а в настоящее время продолжили свою деятельность. В случае изменения категории данного преступления в сторону повышения применение актов амнистии к лидерам организаций, посягающих на личность и права граждан, будет значительно менее вероятно, и это обезопасит жизнь и здоровье широкого круга лиц.

Теоретическая и/или практическая значимость. Осмысление проблемных вопросов применения актов амнистии имеет особое значение в рамках проведения государственной уголовной политики. Результаты исследования вносят вклад в науку и практику уголовного права, в частности, раскрывают новые грани понимания особенностей «сектантских» преступлений, которые для правоприменителя всегда очень сложны. Исследование помогает также осмыслить проблемы, которые влечёт за собой применение амнистии на досудебной и судебной стадиях.

Ключевые слова: амнистия, секта, деструктивный культ, статья 239 УК РФ, категория преступления

AMNESTY AT THE PRE-TRIAL AND JUDICIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS: PROBLEMS AND CONSEQUENCES (USING EXAMPLES OF CRIMINAL CASES UNDER ARTICLE 239 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

T. Karpacheva

Russian State University of Justice

ul. Novocheremushkinskaya 69, Moscow 117418, Russian Federation

Moscow Region State University

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation

Abstract

Aim. To consider the issue of applying amnesty at the pre-trial and judicial stages on the example of high-profile cases of creators and leaders of destructive cults who committed crimes under Article 239 of the Criminal Code of the Russian Federation and were released from criminal liability and punishment on the basis of the amnesty act.

Methodology. The methodological basis of the research is the dialectical method of cognition of social phenomena. Methods of analysis and synthesis, the method of induction and deduction, system, complex, comparative legal methods are used in the work.

Results. The application of amnesty at the pre-trial and judicial stages leads to the fact that the subject of a crime, released from criminal responsibility and escaped punishment, may feel unpunished. This is clearly demonstrated by the examples given in the article of criminal cases against leaders of sects who were released from criminal liability and punishment by virtue of an amnesty act, and now continue their activities. If the category of this crime is changed upward, the application of acts of amnesty to the leaders of organizations that infringe on the personality and rights of citizens will be much less likely, and this will protect the life and health of a wide range of people.

Research implications. Understanding the problematic issues of the application of amnesty acts is important in the framework of the State criminal policy. The results of the study contribute to the science and practice of criminal law, in particular, reveal new facets of understanding the features of “sectarian” crimes, which are always very difficult for the law enforcement officer. The study also helps to understand the problems that the application of amnesty entails at the pre-trial and trial stages.

Keywords: amnesty, sect, destructive cult, article 239 of the Criminal Code of the RF, category of crime

Введение

Преступления, предусмотренные ст. 239 УК РФ, в силу своей специфики высоколатентны и трудно доказуемы [4, с. 4, 43; 6, с. 45; 9, с. 51, 122]. Особенность таких преступлений в том, что их субъектами практически всегда становятся лидеры тоталитарных сект (деструктивных культов)¹ и реже – по ч. 3 ст. 239 УК РФ –

активные участники таких объединений. Диспозицией статьи предусмотрено, что организация, посягающая на личность и права граждан, может быть религиозной либо общественной, однако на практике все организации, лидеры которых привлекались к уголовной ответственности по ст. 239 УК РФ, имели религиозную (или, лучше сказать, квазирелигиозную) составляющую, подразумевающую веру в сверхспособности лидера, наделение его исключительными качествами и, соответственно, его абсолютную власть. Именно

¹ О феномене сект (деструктивных культов) в России и на постсоветском пространстве см., напр.: Религии народов современной России: словарь. 2 изд. М.: Республика, 2002. С. 156; Кузьмин А. В. Феномен деструктивности новых религиозных движений: дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2009. 204 с.; Мартинович В. А. Нетрадиционная религиозность в Беларуси. Тенденции и опасности. Минск, 2010. 146 с.

Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2006. 813 с.

осознание своей власти и даёт лидеру секты ощущение безнаказанности [9, с. 109–119]. Потерпевшие по таким уголовным делам, в силу страха перед руководителем секты, опасаясь мистической, а порой и физической кары, редко обращаются в правоохранительные органы.

Работа правоохранительных органов по преступлениям такого рода очень сложна и требует привлечения экспертов, зачастую в различных областях знаний: психологии, социологии, религиоведения, лингвистики и др. [6, с. 81]. Однако поскольку преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 239 УК РФ, относится к категории средней тяжести, а преступления, предусмотренные чч. 2, 3 ст. 239 УК РФ, – к категории небольшой тяжести, то зачастую вся работа правоохранительных органов и экспертов оказывается перечёркнутой актом амнистии, которая применяется именно к таким категориям преступлений. В этой связи актуально рассмотреть обоснованность применения актов амнистии к фигурантам уголовных дел по ст. 239 УК РФ, а также вообще допустимость применения амнистии без наказания.

История изучения института амнистии и связанных с ним правовых проблем

К проблемным вопросам, связанным с осмыслением института амнистии, неоднократно обращались многие учёные [1; 2; 3; 5; 7; 8; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17 и др.].

П. И. Люблинский впервые в российской юридической науке на системной основе исследовал институт амнистии (его монография вышла в 1907 г. и была переиздана в наши дни). Автор рассматривает историю института амнистии, проводит сравнительный анализ регулирования этого института в разных странах, размышляет о политических основаниях амнистии, даёт собственное определение понятия: «амнистия есть акт верховной государственной власти, предписывающий прекращение судебных и административных действий, направленных к применению мер репрессии, по отношению к известной

категории воспрещённых деяний и издаваемый ради достижения каких-либо более высоких задач государственного властвования» [11, с. 137]. К таким задачам учёный относит в первую очередь задачи политические, например примирение враждующих партий [11, с. 151–152]. Люблинский выступает сторонником амнистии прежде всего политических преступников с целью «умиротворяющего действия» [11, с. 172]. Как «побочное» положительное воздействие амнистии он называет то, что сейчас некоторые юристы считают главной её задачей, – «разгрузку» мест лишения свободы: «амнистия, освобождая многих заключённых из тюрем, позволит усовершенствовать для остальных тюремный режим и лучшим образом осуществить исправительные задачи по отношению к чисто уголовным преступникам» [11, с. 177]. Из этого следует, что «чисто уголовных преступников» Люблинский даже не предлагает амнистировать.

Будучи в общем сторонником амнистии, учёный видит и её недостатки: «ослабление уголовной репрессии и государственного авторитета», при этом частое предоставление амнистии способно «повышать также сознание безнаказанности известных преступлений и развивать склонность к учинению их» [11, с. 172].

Из работ советского периода, посвящённых амнистии, следует выделить книгу П. С. Ромашкина «Амнистия и помилование в СССР» (1959), где автор собрал и систематизировал всесоюзные и республиканские акты амнистии, рассмотрел отличие институтов амнистии и помилования, порядок полного и частичного освобождения от наказания, пределы действия, применение к длящимся и продолжаемым преступлениям, проанализировал зарубежный опыт. Автор является сторонником амнистии, что, как отметила современная учёная Ю. Н. Сушкова, посвятившая памяти П. С. Ромашкина биографическое исследование, демонстрирует, прежде всего, гуманизм его самого: «на фоне происходивших в стране политических процессов борьбы с "врагами народа", инакомыслием,

многочисленных репрессий, по существу уничтожавших значительную часть российской интеллигенции, деятелей науки и образования, ... <П. С. Ромашкин> стремился показать лучшие стороны советской государственности, проявлявшиеся в гуманизме по отношению к отдельным категориям осуждённых» [19, с. 140].

Уже в 70-е гг. XX в. А. Ф. Смирновым дан проблемный анализ института амнистии и рассмотрены отрицательные стороны применения актов амнистии органами предварительного расследования. Как отмечает автор, в этом случае «происходит освобождение от будущего, ещё не реализованного права осуждения, наказания и их последствий, а не снятие того, что лицо претерпело в результате привлечения его к уголовной ответственности» [18, с. 8]. Учёный убежден в том, что необходимо «отказаться от практики применения амнистии до возбуждения уголовного дела», т. к. на этом этапе «практически невозможно ответить на основной вопрос, какое конкретное преступление совершено и каким лицом» [18, с. 19], справедливо полагая, что «освободить лицо от уголовной ответственности по амнистии возможно лишь в случае, если оно привлечено к ней» [18, с. 19–20]. В конце XX в. и на современном этапе учёные высказывают уже значительно больше критики по отношению к институту амнистии, нежели в дореволюционное и советское время. Возможно, это связано с общим курсом на гуманизацию уголовного закона, который и так включает в себя замену реального лишения свободы условным сроком или более мягким наказанием, предусматривает отсрочку от отбывания наказания, иные меры уголовно-правового характера, не являющиеся наказанием, и в этой связи акты амнистии уже представляются избыточными.

Так, последовательным и непримиримым противником института амнистии является С. Н. Сабанин. «На основании актов об амнистии и помиловании в настоящее время может быть решён по существу любой правовой вопрос в отношении лица, совершившего преступление. Виновный может быть

полностью освобождён от уголовной ответственности, причём ... даже до возбуждения уголовного дела; подвергнут уголовной ответственности, но полностью освобождён от наказания; освобождён от неотбытой части срока основного наказания; в полном объёме или частично освобождён от дополнительных наказаний; одно наказание может быть заменено другим, более мягким; с виновного досрочно может быть снята судимость» [14, с. 78]. Применение амнистии на досудебных стадиях автор считает нарушением конституционного принципа разделения властей. Он убеждён, что «вторжение в проблемы отправления правосудия любого государственного органа или должностного лица..., за исключением судебных органов, – прямое нарушение данного принципа» [14, с. 78].

В диссертационном исследовании С. Н. Сабанин, анализируя акты амнистии, ставит под сомнение их целесообразность: «...по существу все эти акты позволяли досрочно освобождать от наказания не только не исправившихся лиц, но даже не вставших на путь исправления» [15, с. 37]. Учёный приходит к выводу, что «справедливым можно признать досрочное освобождение от наказания лишь в том случае, когда доказан факт исправления осуждённого либо такого снижения его общественной опасности, что исправить субъекта становится возможным без реализации уголовного наказания (всего или части)» [15, с. 37–38], и предлагает сохранить лишь институт помилования, отказавшись от амнистии, «носящей по сути политический характер в ущерб правовому подходу к проблеме» [15, с. 38].

Целый ряд проблем, возникающих в связи с применением актов амнистии, рассматривает в своей монографии и И. Л. Марогулова. Исследователь, в частности, обращает внимание на проблему возмещения материального ущерба: «... государство не вправе ущемлять интересы потерпевших и освобождать виновного от обязанности возмещения материального ущерба. На практике нередко при прекращении уголовного дела или при отказе в его возбуждении в связи с амнистией

материальный ущерб остаётся невозмещённым. По различным причинам потерпевшие (гражданские истцы) по таким делам не всегда обращаются в суд с исками о возмещении материального ущерба... Получается, что актом амнистии можно освободить от уголовной ответственности и одновременно наказать и без того уже наказанного потерпевшего» [12, с. 58–59].

Как и Сабанин, Марогулова тоже отрицательно относится к применению актов амнистии на досудебных стадиях, справедливо полагая, что таким образом амнистия ставит лиц, совершивших преступления, в неравное положение в зависимости от стадии процесса, на которой она применяется: «против одних лиц возбуждалось уголовное дело, против других лиц не возбуждалось, в отношении одних лиц избиралась мера пресечения, в отношении других лиц не избиралась и т. п.» [12, с. 66]. Автор видит здесь неуважительное отношение к принципу равенства граждан перед законом, которое подрывает его авторитет [12, с. 66], и приходит к выводу, что «отказ от возбуждения уголовного дела, равно как и прекращение уголовного дела в стадии его расследования в связи с актом амнистии, не должен иметь места» и «амнистия должна применяться только судом после полного раскрытия преступления и установления вины лица, совершившего его» [12, с. 59]. В конце работы И. Л. Марогулова предлагает проект ФЗ об амнистии и помиловании. Надо сказать, что сейчас уже многие учёные согласны с тем, что назрела необходимость в таком нормативном акте [2; 3; 10; 16].

Резко негативно к применению амнистии на досудебных стадиях относятся также Л. Н. Бочарникова и А. И. Бельский. «Поскольку при амнистии по материалам о преступлениях, по которым ещё не возбуждено уголовного дела, выносится решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а возбуждённое уголовное дело подлежит прекращению (ст. 5 УПК РФ), сам акт амнистии превращается в противоправное основание, которое оставляет преступление без наказания» [3, с. 42], – утверждают учёные и тоже ставят вопрос о

правах потерпевших, нарушаемых актами амнистии.

Вопрос о нарушении прав потерпевших поднимает и Е. В. Скутина: «Издание акта об амнистии является императивным основанием для прекращения уголовного дела. При этом во внимание не принимаются ни отсутствие раскаяния подозреваемого (обвиняемого), ни его примирение с потерпевшим, ни заглаживание имущественного вреда. В результате получается, что при прекращении уголовного дела по амнистии потерпевший оказывается "наказанным" дважды» [17, с. 8].

Действительно, хоть «лицо, освобождённое от уголовной ответственности, не освобождается от обязанности возместить вред, причинённый его противоправными действиями» и «потерпевший может реализовать своё право как в рамках уголовного судопроизводства, так и путём предъявления иска в порядке гражданского судопроизводства»¹, однако если уголовное дело в силу акта амнистии прекращается на досудебных стадиях, то ввиду отсутствия приговора суда для потерпевшего остаётся только право подать гражданский иск, но далеко не каждый потерпевший реализует свои права таким образом, и вообще получается, что он остаётся «один на один» с преступником, без государственной защиты.

«Рудиментом феодального права» считает институт амнистии А. А. Арямов и указывает на следующие его противоречия и недостатки: противоречие принципу разделения властей; «неаргументированно барско-юбилейный характер»; применение амнистии не обуславливается изменением общественной опасности совершённого преступления; амнистирование не связано с посткриминальным поведением преступника; противоречие принципу индивидуализации наказания и освобождения от него [1, с. 251].

А. Я. Гришко и А. М. Потапов, опираясь на данные статистических исследований, указывают на всплеск рецидивной преступности амнистированных [5, с. 163].

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Т. 1. М.: Проспект, 2015. С. 286–287.

В. В. Горбачёв выступает против применения амнистии на всех стадиях, кроме исполнения наказания: «кроме логически обоснованной цепочки "преступление–наказание–амнистия", допускается возможность применения её укороченного вида "преступление–амнистия". Однако в этом случае нивелируется один из важнейших принципов правоохранительной системы государства – неотвратимость наказания. ...Амнистии в обязательном порядке должно предшествовать наказание, только в этом случае она разумна, и её применение способно принести пользу обществу»¹.

Критически относятся к институту амнистии Ю. И. Скуратов, С. Н. Чурилов и Н. С. Грудинин. Они полагают, что нормы, характерные для данного института права, нуждаются в усовершенствовании, и отмечают, что амнистия «способна укрепить в человеке веру в неспособность государства адекватным образом отреагировать на совершение преступления, наказать преступника, порождая у него уверенность в возможности избежать строгого наказания и тем самым косвенным образом стимулируя совершение им преступлений в будущем» [16, с. 24].

Можно с уверенностью утверждать, что на современном этапе правоведы единодушны в том, что институт амнистии в нашей стране требует серьёзного переосмысления.

Так, А. В. Зейналбдыева замечает, что «расследование дел в отношении лиц, подлежащих амнистированию, как правило, проводится менее качественно, чем дел, рассматриваемых по существу в суде», и убеждена в том, что такое положение дел «вступает в противоречие с задачами уголовно-процессуального законодательства, <так как> ...прекращение уголовного дела в процессе досудебных стадий вследствие акта об амнистии свидетельствует о фактическом признании лица виновным в совершении преступления, а в соответствии с ч. 1 ст. 49 Конституции РФ такие полно-

мочия относятся исключительно к компетенции суда» [8, с. 40].

М. А. Желудков, рассматривая проблемные стороны реализации амнистии, приуроченной к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, с болью, скрытой под иронией, отмечает, что, декларируя принцип гуманизма как лежащий в основе акта амнистии, законодатель «забыв<ает> показать ссылку на то, в каком нормативном акте данный принцип прописан» [7, с. 62]. «Ведь если руководствоваться уголовным правом, то ... в ст. 7 УК РФ... в содержание принципа гуманизма заложены положения о том, что "уголовное законодательство РФ обеспечивает безопасность человека...". С учётом этого принципа логично было бы в постановлении об амнистии пояснить, безопасность каких лиц обеспечивается указанным решением и каким образом»; «милосердие к преступникам, – недоумевает учёный, – применяется государством без учёта мнения общества, а особенно лиц, потерпевших от преступления» [7, с. 62].

Ниже мы рассмотрим два характерных примера применения амнистии, приуроченной к 70-летию Победы, когда такое «милосердие к преступникам» ставит в опасность охраняемые законом интересы широкого круга лиц: жизнь, здоровье, собственность, нормальное нравственное развитие.

Итак, учёные видят целый ряд недостатков в применении актов амнистии в рамках действующего уголовного закона и с учётом современных реалий: нарушение принципа индивидуализации наказания; нарушение принципа равенства граждан перед законом; нарушение прав потерпевших; формирование в обществе представления о неспособности государства наказать преступника; возможность повышения уровня рецидивной преступности; отдельно на досудебных стадиях – невозможность раскрытия преступления, изобличения виновных, обеспечения правильного применения закона.

¹ Горбачев В. В. Правомерна ли амнистия без наказания // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/discussion/2013/7/1/pravomerna_li_amnistiya_bez_nakazaniya (дата обращения: 04.02.2021).

**Уголовные дела лидеров
деструктивных культов,
освобождённых от наказания в силу
акта амнистии**

Яркими примерами, иллюстрирующими отрицательные последствия «укороченного», по определению В. В. Горбачева, вида применения акта амнистии «преступление–амнистия», являются резонансные преступления лидеров сект Шевцова А. А. и Коковина В. Г., в отношении которых были возбуждены уголовные дела по ч. 1 ст. 239 УК РФ (в отношении Коковина В. Г. также расследовалось преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 239 УК РФ, но по этой статье был вынесен оправдательный приговор).

Уголовное дело Шевцова А. А. в 2014–2015 гг. получило широкий резонанс: видеосюжеты с избиениями, практикуемыми в его организации, всколыхнули общественность и СМИ¹. Организация Шевцова (в разное время носила названия «Тропа Троянова», «Академия Самопознания», «Троеруссия», «Троерусский народ») была создана не позднее 2004 г. и действовала на территории музея-заповедника народного быта в д. Рогаткино Ивановской области. В организации практиковалось насилие над гражданами, в т. ч. над женщинами и детьми, и причинение вреда здоровью; целью тренингов заявлялось самопознание; за участие в «семинарах», на которых Шевцов наносил своим ученикам побои, взимались денежные средства. Это объясняется тем, что Шевцову удалось убедить своих учеников в обладании им «тайнами», «древними» знаниями, будто бы полученными от неких старцев; он привле-

кал в свою организацию рассказами об «истинной мудрости» и древней культуре, созданием фольклорного ансамбля, организацией в музее-заповеднике праздников с хороводами, обучением рукопашному бою («рукопашии»). И затем, когда у человека постепенно сформировывался безукоризненный и непоколебимый авторитет «учителя», он уже ничему не удивлялся. Выглядит это абсурдно, но люди готовы были платить деньги за семинары, на которых их избивали: они были убеждены, что таким образом приобщаются к «истинным» знаниям.

В августе 2014 г. в отношении Шевцова А. А. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 239 УК РФ, но в связи с актом амнистии в честь 70-летия Победы в Великой Отечественной войне Шевцов был освобождён от уголовной ответственности². Так лицо, явно несущее общественную опасность, осталось безнаказанным, а вся работа правоохранительных органов и целого ряда экспертов оказалась проделанной впустую.

В настоящее время Шевцов А. А. продолжает проводить тренинги, в рамках которых пропагандирует «целительские практики»; активно действует его группа в социальной сети «ВКонтакте». Уголовное дело в отношении Шевцова его сторонники и последователи преподносят как «травлю» «учителя», а его прекращение на основании акта амнистии – исключительно как оправдание. Видеофиксацию «семинаров» с избиениями Шевцов стал трактовать как якобы театральные постановки в «народном театре»: «...изучают люди рукопашь, ... играли мы в народном театре Петрушку...»³. Однако даже из видеосюжетов, размещённых в открытых источниках, очевидно, что избиения Шевцова никак не

¹ См., напр.: Вести. Дежурная часть от 19.07.2014 // Телеканал «Россия» : [сайт]. URL: https://russia.tv/video/show/brand_id/5204/episode_id/1004697/video_id/1023060 (дата обращения: 04.02.2021); Прямой эфир от 18.09.2014 // Телеканал «Россия» : [сайт]. URL: https://yandex.ru/video/preview?wiz_type=vital&filmId=1561829806406525529&text=«Прямой%20эфир»%20от%2018%20сентября%202014&path=wizard&parent-reqid=1597361514024756-291100735234153-618500280-production-app-host-vla-web-yp-171&redircnt=1597361527.1 (дата обращения: 04.02.2021) и др.

² В Ивановской области амнистирован ректор музея-заповедника, в котором избивали людей // Частник.ру. URL: <http://chastnik.ru/news/obshchestvo/868767-v-ivanovskoy-oblasti-amnistirovan-rektor-muzeya-zapovednika-v-kotorom-izbivali-lyudey> (дата обращения: 04.02.2021).

³ Шевцов А. «Подстава: почему секта?» // Snob : [сайт]. URL: <https://snob.ru/profile/29176/blog/89231> (дата обращения: 01.03.2022).

постановочные, а эксперты располагали значительно более полными данными.

Бывший последователь секты считает своим долгом предупредить широкую общественность об опасности её деятельности и потому разоблачает этот новый обман прежнего кумира: «...все сообщество последователей Шевцова в один момент стало лживым. Это касается... "учебного бита в рамках психологических работ". ... Для того чтобы Шевцова оправдали¹ на процессе, в его штабе придумали версию, что удары эти были настоящими, что называется "на кожу", ...да и вообще это был "театр петрушки"... Так вот никакого "театра петрушки" с постановочными ударами никогда не было»².

В 2016 г. было возбуждено уголовное дело по чч. 1 и 2 ст. 239 УК РФ в отношении Коковина В. Г., лидера маскирующейся под православие общины «Обитель милосердного служения и душепопечения» в д. Минушка Красноярского края. Коковин В. Г., называющий себя «епископом», а свою общину «монастырём», убедил «учеников» аннулировать свои официальные документы, в т. ч. пенсионные свидетельства и ИНН, применял к ним насилие в формах лишения пищи, помещения в изолированную комнату без еды, обливания холодной водой, порки ремнём, заставлял делать многократные поклоны³. Членам общины было запрещено общаться с родственниками, а в случае всё же их приезда общение необходимо было фиксировать на диктофон для дальнейшего всеобщего обсуждения⁴.

Молодые люди, в отношении которых лично Коковым В. Г. и его помощницей Орловой В. П., называющей себя «игуменней», осуществлялось насилие, были привлечены в организацию летом 2012 г. проектом по возрождению деревни. Коковин В. Г. призывал их к бескорыстному служению, сообщил, что в деревне планируется создание некоего социального проекта, в рамках которого они будут воспитывать детей-сирот, обучать их различным ремёслам и возрождать село⁵. За этой «высокой идеей» и пошли молодые люди, которые, пробыв несколько лет в секте, без общения и связи с внешним миром, стали безоговорочно верить «учителю». Лица, признанные потерпевшими по уголовному делу, считали, что насилие, применяемое к ним, служит их «вразумлению» и «воспитанию» в духе идей Коковина В. Г. о том, что спасение (т. е. достижение Небесного Царства) возможно лишь в его общине, следовательно, выполнение его и Орловой В. П. предписаний является высшим благом.

Во время судебных заседаний Коковин В. Г. «систематически наруша<л> порядок в судебном заседании», «допускал негативные высказывания в адрес эксперта, государственного обвинителя, нарушал порядок выступлений, на замечания... не реагировал, вёл себя агрессивно, ...фактически срыва<л> судебные заседания»⁶, в связи с чем суд вынес постановление об удалении его из зала судебного заседания до окончания прений сторон. Адвокатом на это постановление была подана жало-

¹ Показательно, что даже критически настроенный по отношению к Шевцову человек воспринимает примененный к нему акт амнистии как оправдание.

² Гамаюн Е. О Шевцове и «любках» // Гамаюн : [сайт]. URL: <http://gamajun.ru/materialyi/blog-egora/445-o-shevczove-i-lyubkax-chast-1> (дата обращения: 04.02.2021).

³ Каклюгин Н. В. Психопатологическое православие «Истинно-православной церкви» 31.08.2016 // Русская народная линия : [сайт]. URL: https://ruskline.ru/analitika/2016/09/01/psihopatologicheskoe_pravoslavie_istinnopravoslavnoj_cerkvi (дата обращения: 04.02.2021).

⁴ Открытое письмо в Центр изучения религий // Центр религиозных исследований во имя

священномученика Ириней Лионского : [сайт]. URL: <https://iriney.ru/iskazhenie-pravoslaviya-i-okolopravoslavnyie-sektyi/obshhee/pismo-v-nash-czentr-o-psevdopravoslavnoj-sekte-v.-kokovina-v.-der.-minushka-krasnoyarskogo-kraya.html> (дата обращения: 04.02.2021).

⁵ Чалкин В. и др. Возрождение умирающей деревни: начало практического воплощения и неожиданные препятствия // Архипелаг Святая Русь : [сайт]. URL: <https://rys-arhipelag.ucoz.ru/publ/43-1-0-3891> (дата обращения: 04.02.2021).

⁶ Апелляционное постановление № 22-1790/2019 от 28.03.2019 по делу № 22-1790/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oproAZVBEON9/> (дата обращения: 04.02.2021).

ба, которая осталась без удовлетворения. Неуважение к суду и непризнание своей вины не стало препятствием для применения к Коковину В. Г. акта амнистии, приуроченного к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. По ч. 1 ст. 239 УК РФ вина Коковина В. Г. была в судебном порядке доказана, но в силу акта амнистии он был освобождён от уголовного наказания со снятием судимости; по ч. 2 ст. 239 УК РФ был вынесен оправдательный приговор. В настоящее время община Коковина В. Г. продолжила свою деятельность, а уголовное преследование лидера его «послушники» тоже считают «заказным», «сфабрикованным», «травлей», «клеветой»¹ и т. д.

Характерной особенностью, объединяющей эти примеры, является то, что обе организации, руководители которых обвинялись в насилии над гражданами и причинении вреда их здоровью, продолжили свою деятельность. Указанные лица, освобождённые актами амнистии от уголовной ответственности и наказания, не признали своей вины, не раскаялись в содеянном. В обоих описанных случаях акты амнистии не то что не возымели положительного воспитательного воздействия, а даже были восприняты преступниками как «оправдание». Преступления не были пресечены, а лишь ненадолго приостановлены следственными действиями, а в случае с Коковым – ещё судебными заседаниями. В обоих этих случаях нарушен и принцип неотвратимости наказания.

С большой вероятностью можно сказать, что деятельность организаций, к руководству которыми вернулись эти лица, может ещё принести вред жизни и здоровью граждан. Шевцов А. А. и Коковин В. Г. были амнистированы по возрастному критерию (старше 55 лет). Логика здесь понятна: считается, что в более старшем возрас-

те лицо уже менее склонно к совершению преступлений, однако специфика «сектантских» уголовных дел такова, что чем старше «гуру», тем больше ему доверяют последователи: седины в народном сознании ассоциируются с мудростью.

Особенностью преступлений «сектантского» характера также является то, что потерпевшие зачастую далеко не сразу осознают преступность посягательств со стороны «учителя»: уголовно-наказуемые деяния представляются им религиозными практиками, необходимыми для очищения / прощения грехов / обмена энергиями (в зависимости от направленности секты). Поэтому в ряде случаев привлечь к уголовной ответственности лидера общественно опасного культа удастся через 10, а то и 20 лет деятельности секты, когда он уже далеко не молод. Так, например, из относительно недавних резонансных дел в отношении лидеров сект можно вспомнить «целительницу» Антоненко Н. Н., проводившую ритуалы «исцелений» от онкологических заболеваний водопроводной водой и привлечённую к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ в возрасте 67 лет, или экстрасенса-педофила Куренкова А. П., привлечённого к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 239 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ в возрасте 62 лет. Так что возраст для преступлений лидера секты, наделённого властью и окружённого обожанием адептов, – не помеха. Воспринимая все события через призму своей исключительности, такие лица и акт амнистии трактуют не как прощение, а как «оправдание» и «торжество справедливости» (якобы на их стороне Бог или судьба).

Из рассмотренных примеров следует, что к недостаткам амнистии, уже выделенным учёными ранее, прибавляется и нивелирование работы правоохранительных органов по сложным, многосоставным и трудно доказуемым преступлениям, требующим привлечения экспертов и специалистов. Институт амнистии вступает в противоречие с принципом индивидуализации уголовного наказания, поэтому такие общие критерии, как возраст и др., казалось бы, снижающие

¹ *Напр., на сайте организации Коковина В. Г. некоторое время назад был выложен документ «Заказное уголовное дело по ч. 1, 2 ст. 239 УК РФ против епископа Георгия (Коковина)», где лидер секты и его верные последователи давали свое обоснование уголовному преследованию как «гонениям ФСБ, прокуратуры и местной власти». В настоящее время текст недоступен, но сохранившееся название красноречиво говорит само за себя.*

степень общественной опасности субъекта, на самом деле не всегда «работают» так, как можно предвидеть: например, возраст 50+ только облегчает совершение преступлений «сектантского» характера.

Само по себе применение актов амнистии к лидерам организаций, посягающим на личность и права граждан, с учётом того, что эти организации несут вред неограниченному кругу лиц, также представляется мерой, ставящей под угрозу общественную безопасность. В этой связи представляется необходимым изменение категории данного преступления в сторону повышения, притом такие мнения уже высказывались учёными. Так, например, Е. А. Димитрова справедливо считает религиозные объединения, посягающие на личность и права граждан, «одной из форм организованной преступной группы» и поэтому предлагает «их организацию отнести к категории тяжких преступлений» [6, с. 9]. Повышение категории данного преступления сделает значительно менее возможным применение амнистии к тем лицам, которые каждый свой поведенческий акт, в т. ч. и преступный, считают проявлением «божественной воли».

Заключение

Итак, можно прийти к выводу, что применение амнистии «укороченного вида» «преступление–амнистия» (вместо «преступление–наказание–амнистия»), т. е. на всех стадиях, кроме исполнения наказания, не достигает положительных результатов. Преступник, освобождённый от уголовной ответственности и наказания, чувствует

себя безнаказанным и может продолжить свою общественно опасную деятельность. Следовательно, такая практика ведёт к увеличению рецидивной преступности, ослабляет доверие граждан к закону и вследствие этого должна быть упразднена.

Применение амнистии, тем более «укороченного вида», к фигурантам дел по чч. 1, 2 ст. 239 УК РФ не даёт никакого положительного воспитательного воздействия, а ввиду специфики преступления и его субъекта лишь убеждает таких лиц и их сторонников в их «непогрешимости». На примерах амнистированных лидеров сект, которые продолжили свою общественно опасную деятельность, мы видим, что применение актов амнистии не только не даёт положительных результатов, но и может повлечь за собой опасность для широкого круга лиц.

Амнистия по «возрастному» критерию не учитывает характера и специфики «религиозных» преступлений, когда, чем старше «гуру», тем более он укореняется в своей вседозволенности и «обрастает» штатом верных последователей, обеспечивающих его деструктивную деятельность и «подогревающих» веру в свою непогрешимость и вседозволенность. В этой связи нельзя не предположить, что как неприменение амнистии на досудебной и судебной стадиях вообще, так и изменение категории преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, в сторону повышения позволит обезопасить жизнь и здоровье широкого круга лиц.

Статья поступила в редакцию 04.02.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арямов А. А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании : дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2004. 288 с.
2. Белоусова Е. О., Степанов Р. Г. Прекращение уголовного преследования вследствие акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2. С. 138–145.
3. Бочарникова Л. Н., Бельский А. И. Проблемы реализации права на амнистию и помилование в российском законодательстве // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2012. № 1. С. 40–43.
4. Галиакбаров Р. Р. Уголовная ответственность за посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов : учеб. пособие. Омск, 1881. 80 с.
5. Гришко А. Я., Потапов А. М. Амнистия. Помилование. Судимость. М.: Логос, 2009. 272 с.
6. Димитрова Е. А. Уголовная ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 188 с.

7. Желудков М. А. Проблемные стороны реализации амнистии, принятой к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне // Вестник Томского государственного университета. 2015. Вып. 2 (2). С. 61–67.
8. Зейналбдыева А. В. Проблемные вопросы реализации институтов амнистии и помилования в Российской Федерации // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2020. № 2. С. 37–42.
9. Карпачева Т. С. Преступления в нетрадиционных религиозных объединениях. М.: Юрлитинформ, 2018. 192 с.
10. Кохман Д. В. Некоторые проблемы нормативно-правового регулирования института амнистии в Российской Федерации // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2016. С. 147–151.
11. Люблинский П. И. Право амнистии: Историко-догматическое и политическое исследование. М.: Ленанд, 2016. 376 с.
12. Мароголова И. Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. М.: Бизнес-школа Интел-Синтез, 1998. 144 с.
13. Ромашкин П. С. Амнистия и помилование в СССР. М.: Госюриздат, 1959. 364 с.
14. Сабанин С. Н. Амнистия и помилование в уголовном законодательстве России // Государство и право. 1995. № 11. С. 78–83.
15. Сабанин С. Н. Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. 41 с.
16. Скуратов Ю. И., Чурилов С. Н., Грудинин Н. С. Государственная политика в сфере амнистии и помилования в Российской Федерации: тенденции и противоречия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 1. С. 20–27.
17. Скутина Е. В. Амнистия в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 23 с.
18. Смирнов А. Ф. Применение акта амнистии органами предварительного расследования в советском уголовном праве : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1979. 24 с.
19. Сушкова Ю. Н. Петр Семёнович Ромашкин: большой человек. Саранск, 2017. 320 с.

REFERENCES

1. Aryamov A. A. *Obshcheteoreticheskie osnovy ucheniya ob ugovnom nakazanii : dis. ... dokt. yurid. nauk* [General theoretical foundations of the doctrine of criminal punishment : Dr. Sci. thesis in Legal sciences]. St. Petersburg, 2004. 288 p.
2. Belousova E. O., Stepanov R. G. [Termination of criminal prosecution as a result of an amnesty act (clause 3, part 1, article 27 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation)]. In: *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* [Leningrad Law Journal], 2016, no. 2, pp. 138–145.
3. Bocharnikova L. N., Belsky A. I. [Problems of Realizing the Right to Amnesty and Pardon in Russian Legislation]. In: *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2012, no. 1, pp. 40–43.
4. Galiakbarov R. R. *Ugolovnaya otvetstvennost za posyagatelstva na lichnost i prava grazhdan pod vidom ispolneniya religioznykh obryadov* [Criminal liability for infringement on the personality and rights of citizens under the guise of performing religious rites]. Omsk, 1881. 80 p.
5. Grishko A. Ya., Potapov A. M. *Amnistiya. Pomilovanie. Sudimost* [Amnesty. Pardon. Criminal record]. Moscow, Logos Publ., 2009. 272 p.
6. Dimitrova E. A. *Ugolovnaya otvetstvennost za organizatsiyu religioznogo obedineniya, posyagayushchego na lichnost i prava grazhdan : diss. ... kand. yurid. nauk* [Criminal liability for the organization of a religious association that infringes on the personality and rights of citizens : Cand. Sci. thesis in Legal sciences]. Krasnoyarsk, 2004. 188 p.
7. Zheludkov M. A. [Problematic aspects of the implementation of the amnesty adopted for the 70th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2015, no. 2 (2), pp. 61–67.
8. Zeinalbdyeva A. V. [Problematic issues of the implementation of the institutions of amnesty and pardon in the Russian Federation]. In: *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I. D. Putilina* [Bulletin of Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin], 2020, no. 2, pp. 37–42.

9. Karpacheva T. S. *Prestupleniya v netraditsionnykh religioznykh obedineniyakh* [Crimes in non-traditional religious associations]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2018. 192 p.
10. Kokhman D. V. [Some problems of legal regulation of the institution of amnesty in the Russian Federation]. In: *Ugolovno-ispolnitelnaya politika i voprosy ispolneniya ugolovnykh nakazanii : sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Penitentiary policy and issues of execution of criminal penalties : collection of materials of the International Scientific and Practical Conference]. Ryazan, Akademiya prava i upravleniya FSIN Publ., 2016, pp. 147–151.
11. Lyublinsky P. I. *Pravo amnistii: Istoriko-dogmaticheskoe i politicheskoe issledovanie* [Amnesty Law: A Historical-Dogmatic and Political Study]. Moscow, Lenand Publ., 2016. 376 p.
12. Marogulova I. L. *Amnistiya i pomilovanie v rossiiskom zakonodatelstve* [Amnesty and pardon in Russian law]. Moscow, Biznes-shkola Intel-Sintez Publ., 1998. 144 p.
13. Romashkin P. S. *Amnistiya i pomilovanie v SSSR* [Amnesty and pardon in the USSR]. Moscow, Gosjurizdat Publ., 1959. 364 p.
14. Sabanin S. N. [Amnesty and pardon in the criminal legislation of Russia]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 1995, no. 11, pp. 78–83.
15. Sabanin S. N. *Realizatsiya printsipa spravedlivosti v institute osvobozhdeniya ot ugolovnogo nakazaniya : avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk* [Implementation of the principle of justice in the institution of exemption from criminal punishment : abstract of Dr. Sci. thesis in Legal sciences]. Ekaterinburg, 1993. 41 p.
16. Skuratov Yu. I., Churilov S. N., Grudin N. S. [State policy in the field of amnesty and pardon in the Russian Federation: trends and contradictions]. In: *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminological Journal of Baikal State University of Economics and Law], 2015, vol. 9, no. 1, pp. 20–27.
17. Skutina E. V. *Amnistiya v ugolovnom sudoproizvodstve : avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk* [Amnesty in criminal proceedings : abstract of Cand. Sci. thesis in Legal sciences]. Ekaterinburg, 2009. 23 p.
18. Smirnov A. F. *Primenenie akta amnistii organami predvaritelnogo rassledovaniya v sovetskom ugolovnom prave : avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk* [Application of the act of amnesty by the bodies of preliminary investigation in the Soviet criminal law : abstract of Cand. Sci. thesis in Legal sciences]. Sverdlovsk, 1979. 24 p.
19. Sushkova Yu. N. *Petr Semenovich Romashkin: bolshoi chelovek* [Petr Semenovich Romashkin: a big man]. Saransk, 2017. 320 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карпачева Татьяна Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской литературы XX в. Московского государственного областного университета; аспирант кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;
e-mail: KarpachevaTS@mgpu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana S. Karpacheva – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Russian Literature of the 20th century, Moscow Region State University, postgraduate student, Department of Criminal Law, Russian State University of Justice;
e-mail: KarpachevaTS@mgpu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Карпачева Т. С. Амнистия на досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства: проблемы и последствия (на примерах уголовных дел по ст. 239 УК РФ) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 1. С. 107–118.
DOI: 10.18384/2310-6794-2022-1-107-118

FOR CITATION

Karpacheva T. S. Amnesty at the Pre-trial and Judicial Stages of Criminal Proceedings: Problems and Consequences (Using examples of Criminal Cases under Article 239 of the Criminal Code of the Russian Federation). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2022, no. 1, pp. 107–118.
DOI: 10.18384/2310-6794-2022-1-107-118